

4. Менегетти А. ОнтоАрт. Ин-се искусства. М., 2010.
5. Менегетти А. Тезаурус. М., 2007.

П. Г. Сизов
УрГУ им. А. М. Горького

НАСАЖДЕНИЕ ПОЗИТИВИСТСКОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Многие исследователи социальной реальности отмечают её подвижность, которая с каждым годом всё нарастает. Я хочу обратить ваше внимание именно на это движение и на способы его описания. Мне видится, что если и можно представить в реальности социальной гармонию, то в нынешней ситуации, гармония эта нарушается. При том, процессы, нарушающие социальное равновесие, являются не следствием естественного течения дел, но насаждением властных структур нашей страны.

Начать следует с предварительной теоретической работы, которая позволит увидеть суть поставленной проблемы. Я отсылаю к работе А. Шуца [1], в которой он проводит различие методов для описания социальной реальности. Из этого труда нам следует отметить принципиальное отличие социальных и естественных природных явлений. Принципиальное их различие диктует нам и разные методы их рассмотрения. В этом свете мы можем представить социальную реальность с субъективной точки зрения. При этом будут учитываться смыслы, мотивы, отношение к происходящему самих участников социального процесса. Объективное виденье, которое Шуц представляет на примере позитивизма и его высшего проявления бихевиоризма, показывает только видимые действия, наблюдаемое, считая его достоверным благодаря верификации.

С одной стороны речь идет о методологии и различии методов, выбирать которые нам следует исходя из наших исследовательских целей и изучаемых феноменов. Но с другой стороны, эти методы должны показывать структуру социальности «как таковой». Употребляя столь смелое выражение, я обращаюсь к работе Ж. Бодрийяра «Соблазн» [2]. Где показывается, как соблазн изживается, вытесняется из социальной реальности, а на смену ему приходит порнография. Это показательный пример, поскольку здесь

четко прослеживается, как феномен соблазна, который подразумевает скрытые смыслы и с трудом поддается позитивистскому методу рассмотрения, заменяется порнографией, которую легко истолковать как набор поведенческих актов.

Это ещё одно допущение, за которое я приношу извинение. Разумеется есть желающие толковать порнографию с точки зрения скрытых в ней смыслов, но мне видится, и в этом я во многом опираюсь на работу Бодрийяра, что для описания порнографии более пригоден позитивистский метод. Таким образом, я хочу показать, что есть феномены, которые заменяют друг друга и при этом имеют качественные различия. Одни феномены, суть которых, в большей степени вскрывает позитивистский метод, другие феномены, смысл которых в большей мере передается при помощи методов интерсубъективистских методов.

Если же мы будем разбираться, откуда исходит различие социальных феноменов, то в конечном итоге мы придем и социальным институтам, поведению способу действий людей и к различным путям их социализации. Мне представляется ситуация, в которой давление социальных феноменов позитивистского типа навязывается политикой современной нам России. П. Бергер и Т. Лукман в своей работе «Социальное конструирование реальности» [3], показывают четкую связь внутренних мотивов индивидов, их социализации и социальных институтов, которые во многом и организуют структуру общества.

Мне представляется, в результате проводимой политики, у нас в стране складываются такие институты и такие способы социализации, при которых становится весьма затруднительным, а иногда и невозможным, воспроизведение интерсубъективистской социальной реальности. Более глубокий мир смыслов, становится закрытым, для всё большего числа людей.

Одним из примеров может послужить реформа, которая предполагает платное среднее образование. Такой опыт есть не у одной европейской страны, но если мы возьмем элементарное сравнение по уровню дохода жителей Европы, то увидим, что Россия далеко не на первых местах.

Швейцарский банк UBS опубликовал в своем исследовании «Prices and Earnings» рейтинг по зарплате, ценам и внутренней покупательной способности, куда, как и во многие европейские рейтинги зарплат, не попала Россия.

По рейтингу опубликованному газетой «Корреспондент» средняя зарплата секретаря в Украине составляет около 600 долларов в месяц (в Киеве – 702 доллара), в то время как сотрудник в Китае за аналогичную работу получает вознаграждение в размере 1327 долларов, в Литве – 1338, в России – 1718, в Германии – 5638 долларов в месяц.

IT-менеджер в Украине, пишет «Корреспондент», может рассчитывать на оклад в размере 885 долларов в месяц (в Киеве – 1084 доллара). Вместе с тем в Китае сотрудник в данной отрасли может получать около 1597 долаларов, в Словакии – 1799, в Польше – 2090, в России – 2225, а в Германии – 5966 долларов в месяц.

Кроме того, бренд-менеджеру в Украине готовы платить в среднем 1566 долларов в месяц (в Киеве – 1633 доллара), в Китае – 3316, в Словакии – 2503, в Литве – 3113, в Польше – 3703, в России – 3228, а в Германии – 7959 долларов в месяц [4].

Мне представляется, что сегодня в России наблюдается ситуация когда значительный пласт социальной реальности уничтожается. Разумеется, истоки этого можно увидеть ещё в революционных движениях семнадцатого года, но и сегодня это движение не прекращается. Стремление к переменам не соответствует нынешним нашим возможностям и приобретая в различных видимых структурах и институтах, мы теряем куда менее заметное, но более важное. Мы теряем в социальности собственно социальное.

Примечания

1. *Шуц А.* Социальный мир и теория социального действия. // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004 г. С. 97 – 114
2. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М., 2000 г. С. 68 – 127
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995 г. С. 28-85
4. **Рейтинг зарплат.** Газета «Корреспондент» Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/971126-korrespondent-obnarodoval-rejting-zarplat-v-ukraine-i-drugih-stranah-mira>